

У Сяомо внезапно схватил Хуа И'ао за ухо и сквозь зубы проговорил:

— Всё это можно было бы простить, но самое обидное, что ты ещё и подставил меня! У тебя, Хуа И'ао, богатая фантазия!

Хуа И'ао, одной рукой придерживая руку У Сяомо, а другой отталкивая его грудь, закричал:

— Эй-эй, ухо оторвётся! Больно, У Сяомо!

— Скажи, будешь ещё так делать?

— Не буду, не буду! Отпусти...

— Тогда поклонись и извинись!

— Хорошо, хорошо, только отпусти!

У Сяомо слегка ослабил хватку, и Хуа И'ао, словно угорь, попытался улизнуть.

Но У Сяомо быстро схватил его за руку, которую тот не успел убрать.

— Ну ты даёшь, Хуа И'ао! Что это ещё за шутки? — У Сяомо поднял руку Хуа И'ао, в которой тот держал изысканную чашу, сиявшую даже в тусклом свете луны.

Это же подаренная императором семицветная глазурованная чаша!

Хуа И'ао закрутил глазами и с подобострастной улыбкой сказал:

— Ты же завтра должен был её вернуть, так я решил отдать её сейчас. Разве не хорошо?

У Сяомо холодно усмехнулся:

— И ты думаешь, что всё так просто?

Хуа И'ао с гримасой спросил:

— А что ты хочешь?

У Сяомо ответил:

— Связать тебя и завтра передать маркизу Цзылин и Горной усадьбе Сюньлин, чтобы доказать мою невиновность!

— Не надо! — Хуа И'ао попытался вырваться, но безрезультатно, и сдался:

— Я просто хотел пошутить...

— Ты испортил мне настроение, чуть не подставил меня, и если бы не те, кто подтвердил мою невиновность, я бы сейчас не стоял здесь и не разговаривал с тобой! — У Сяомо всё больше злился, и его хватка становилась крепче, отчего лицо Хуа И'ао исказилось от боли.

Хуа И'ао с жалобным лицом сказал:

— Я не знал, что эта чаша императорская! Если бы знал, что она бесценна, я бы сказал, что украл её сам! Пусть все в мире узнают о моём подвиге...

У Сяомо ответил:

— Отлично, я завтра расскажу маркизу Цзылин, и твоя слава разлетится по всему миру!

— Я виноват, У Сяомо! Пощади меня... — Хуа И'ао чуть не упал на колени. — Ты же знаешь, что на этот банкет приглашено много известных ловцов. Я не хочу, чтобы за мной потом гонялись.

— Ты хочешь, чтобы я скрыл это?

— Да!

У Сяомо посмотрел на него, немного подумал и сказал:

— Если хочешь, чтобы я не выдал тебя, ты должен сделать для меня одно дело. Банкет продлится ещё день. Если к завтрашнему вечеру ты не выполнишь мою просьбу, я расскажу всё на банкете и добавлю ещё кое-что из твоих прошлых дел!

— Хорошо, я согласен. Что ты хочешь?

У Сяомо отпустил его руку, наклонился к его уху и сказал:

— Укради для меня ещё одну вещь.

На следующий день У Сяомо действительно рано утром вернул семицветную глазурованную чашу.

Янь Янь с любопытством спросил:

— Сяомо, кто же всё-таки украл эту чашу?

У Сяомо с улыбкой ответил:

— Просто проказливая мышь. Я ждал её пол ночи, чтобы поймать, и всю ночь учил её уму-разуму, пока она не поняла свою ошибку.

Янь Янь рассмеялся:

— Эта мышь действительно проказница. Раз чаша вернулась, а мышь получила урок, я больше не буду настаивать.

У Сяомо кивнул, зевнул и махнул рукой:

— Я слишком устал, пойду ещё посплю.

И он действительно проспал весь день в своей комнате, не выходя наружу.

Вечером начался второй банкет.

У Сяомо, проспав весь день, был полон сил. На его лице постоянно играла улыбка, и он выглядел лучше, чем вчера. Он не отказывал никому, кто предлагал выпить, и даже состязался с Чжао Лантянем, выпив пять кувшинов вина.

В итоге оба напились до беспамятства.

Чжао Лантянь, положив руку на плечо У Сяомо, с трудом выговаривая слова, сказал:

— У Сяомо, ты, ты же можешь пить! Продолжай!

Его дыхание, смешанное с запахом вина и слюной, попадало на покрасневшее лицо У Сяомо.

У Сяомо, уже не совсем в себе, подумал, что начался дождь, и вытер лицо:

— Ты пьян, Чжао Лантянь...

Чжао Лантянь не обращал на это внимания и кричал:

— Сегодня я хочу стать твоим братом! — С этими словами он взял пару палочек и воткнул их в жареную курицу, крича:

— Я, Чжао Лантянь, сегодня становлюсь братом У Сяомо!

У Сяомо, задыхаясь от его дыхания, оттолкнул его лицо и пробормотал:

— Отойди... Кто хочет быть твоим братом?

Чжао Лантянь широко раскрыл глаза, снова обнял У Сяомо и, прижав его голову к своей, сердито сказал:

— Ты что, презираешь меня? Я тебе говорю, я — крупный торговец зерном в Шуяне, весь ожный рис проходит через мои руки! Ты, ты не хочешь стать моим братом...

И все наблюдали, как эти двое пьяниц трижды поклонились жирной курице на столе.

Кто знает, останется ли Чжао Лантянь, который не падает после шести кувшинов, и У Сяомо, который не пьянеет после тысячи чаш?

Янь Цзю, который не мог пить много, заранее предупредил Янь Яня, чтобы он попросил гостей не предлагать ему вина, чтобы не навредить здоровью.

Поэтому Янь Цзю был трезвым и наблюдал за всем, что происходило рядом с У Сяомо, с улыбкой думая, что, когда тот проснётся, он обязательно подробно опишет, как его унижал Чжао Лантянь.

Банкет продолжался до поздней ночи. Сегодня было ещё веселее, чем вчера, и все, напившись, помогали друг другу добраться до своих комнат.

Янь Цзю не повёл У Сяомо в его комнату, а направился к кухне.

— Кто ты... — У Сяомо, закрыв глаза, тихо спросил.

— Я твой отец. — Янь Цзю тоже закрыл глаза и ответил.

У Сяомо, услышав это, начал стаскивать с Янь Цзю одежду, говоря:

— Отец, у меня снова нет денег, дай мне денег, я хочу купить сладостей...

Янь Цзю остановил его руки и с досадой сказал:

— Твой отец ушёл двадцать лет назад, очнись.

— Нет, я хочу!

— Тогда веди себя хорошо, и я сейчас куплю тебе сладостей, хорошо? — Янь Цзю ущипнул его горящее лицо.

— Я не верю, ты всегда так обманываешь меня! — У Сяомо надулся и отказался идти.

Янь Цзю просто вытащил платок и заткнул им рот У Сяомо.

Когда Янь Цзю открыл дверь, внутри была Ван Сяюй.

Увидев их, она сразу же подала две миски горячего отвара от похмелья и сказала:

— Я знала, что вы придёте, и специально приготовила это для вас.

Янь Цзю усадил У Сяомо на скамейку и спросил:

— Ты уже разнесла отвар другим?

Ван Сяюй с улыбкой ответила:

— И другим тоже, но этот — специально для вас, он лучше, чем у остальных.

Янь Цзю с благодарностью улыбнулся:

— Сяюй, ты такая заботливая! Спасибо.

Он взял одну миску и уже собирался пить, как вдруг другая рука выхватила её у него.

Янь Цзю обернулся и увидел, что У Сяомо, закрыв глаза, жадно пил, издавая звуки «глу-глу».

— У Сяомо! — Янь Цзю сердито крикнул.

У Сяомо допил миску и снова упал на стол.

Ван Сяюй рассмеялась и пододвинула вторую миску к Янь Цзю:

— Ничего страшного. Янь Цзю, выпей эту.

Янь Цзю кивнул и уже протянул руку, как вдруг рука У Сяомо, лежащая под головой, дёрнулась, и миска упала на пол, отвар разлился.

Янь Цзю мгновенно пнул У Сяомо, и тот свалился со скамейки.

У Сяомо проснулся, сел на холодный пол и, оглядевшись, испуганно спросил:

— Что случилось?

Янь Цзю не обращал на него внимания.

Ван Сяоюй снова рассмеялась, затем с досадой сказала:

— Что же делать? Всего было только две миски.

Янь Цзю покачал головой и успокоил её:

— Ничего, я почти не пил. — Он посмотрел на У Сяомо, снова уснувшего на полу, и с усмешкой сказал:

— А этот парень действительно напился!

На следующий день, ещё до рассвета, кто-то громко постучал в дверь. У Сяомо потёр глаза, медленно сел и с раздражением спросил:

— Кто там?

Из-за двери донёсся голос Янь Яня:

— У Сяомо! Это я, открой!

У Сяомо только открыл дверь, как Янь Янь ворвался внутрь, оглядел комнату и спросил:

— А Цзю не здесь?

У Сяомо ответил:

— Нет!

<http://bllate.org/book/15438/1369234>